

Отдохнув в отведенной нам комнате, мы направились в банкетный зал.

Стражники проводил нас к залу, где рядами стояли роскошно убранные столы.

В сравнении с тем разом, когда я сражался с Мотоясу, сегодняшний пир кажется больше.

Как же долго...

Столько времени на восстановление доброго имени потратил.

Когда мы вошли в зал, мне на глаза попались королева с Мелти. Почему-то они держались за головы.

Подойдя ближе, я поинтересовался. Они подняли на меня глаза.

— Что стряслось?

— Э-э... позвольте объяснить.

— М? — я удивленно наклонил голову, и королева почти со скорбью изложила всё как есть.

Оказывается, незадолго до начала пира Сука с Подонком объявились на кухне и вызвались доставить мне еду.

«Мы раскаиваемся и хотим искупить вину, позвольте нам хотя бы отнести им еду», — причем просьбу они высказали в приказном тоне.

Королева узнала об этом почти сразу же.

Парочка чуть ли не силой забрала предназначенные мне тарелки и, как я понял, даже успела донести их до зала.

Где и наткнулись на королеву, которая как раз отдавала последние распоряжения о приготовлениях.

— Еду принесли, значит... похвально.

Парочка, обливаясь холодным потом, попыталась подвинуть блюда поближе к моему месту...

...но королева подала знак стражникам, и они повязали этих двоих.

А затем она расспросила Тень, которую приставила следить за ними..

— 3-за что!

— Я ни в чём не виновата!

Арестованные никак не умолкали.

А дальше состоялся такой разговор:

— Надеюсь, и правда, ни в чём. Но вам придётся попробовать... рискните отведать этих блюд.

— Отказываюсь! Это неприлично!

— Я ничего не сделала!

Парочка всё продолжала сопротивляться и оправдываться.

— Я верю. Но всё же пробуйте.

— Это грубо по отношению к Щиту!

— Вот-вот! Кому нужны объедки!

— Хорошо. В таком случае отложите немного на чистую тарелку.

— Не надо!

— Ни за что!

— Заставьте их есть!

И стражники все как один стали принудительно заталкивать еду в глотки арестованным — кто что принёс.

— И что в итоге?

— Подонок заперся в туалете, а Суку увезли в больницу.

Ну не идиоты ли?

У первого, значит, было слабительное, у второй — яд.

Скорее всего, моё сопротивление ядам свело бы эффекты на нет, но проверять не хочется.

Что ж, до раскаяния так дело никогда не дойдет.

И вообще, это же самое настоящее покушение. За такое казнить надо.

— Их за это накажут?

— Разумеется. Будут мучаться до самого смирения.

— Эм...

— Хорошо, что удалось предупредить их действия. Если бы вы от них пострадали, я утратила бы ваше доверие, с таким трудом завоеванное.

— Понятно...

Вот упрямы... замечу, что такая настойчивость вызывает уважение.

Я мог бы разозлиться, но следует отдать должное стараниям королевы, сумевшей предотвратить покушение и отомстить бедолагам.

— Следи за ними как положено. Если со мной что-то случится, я разорву наш договор — это понятно?

— Да. Честно говоря, я бы не хотела беспокоить вас по таким пустякам, Иватани-сама, но так как мы держим их на коротком поводке, наказываем и мучаем, я все же собиралась время от времени давать вам знать об их деятельности. По крайней мере до тех пор, пока они не успокоятся.

— М-м... пожалуй, логичная мера.

По словам королевы, за Подонком и Сукой приставили по несколько теней, чтобы те круглые сутки не спускали с них глаз.

И поймали за руку, когда те снова что-нибудь учудят.

За каждой их выходкой последует наказание — так что страдать им до скончания веков.

И всё это для меня. Интересная затея, верно?

— Да. Поэтому подумайте о мерах наказания. Это покушение точно не последнее. В будущем, чтобы пресечь идею на корню, они будут наказаны за каждую попытку такого рода, пока не раскаются. Они на себе испытают, насколько Иватани-сама нужен Мелромарку.

— ...Ясно.

Потом королева, убедившись, что все гости уже прибыли, сделала заявление:

— Я, Мирелия Q Мелромарк, горячо благодарю всех вас, кто последовал за мной и принял участие в недавнем конфликте. Прошу всех сполна насладиться пиром!

Гости зааплодировали, я же осознал, что этот пир для меня в корне отличается от предыдущего.

В прошлый раз я сюда пришел из сугубо финансовых соображений.

Сейчас же я думаю о положении дел в стране, о будущем, и понимаю, что катимся мы не в лучшую сторону.

— Ва-а...

Фиро переводила горящий взгляд с одного блюда на другое.

Зал разделили на две половины — на одной оказался шведский стол, другую же организовали наподобие ресторана.

Важные гости ужинали на роскошной ресторанной половине. Те, кому еды показалось мало, могли присоединиться к шведскому столу.

Нас проводили за столик, где мы могли сидеть и смаковать кушанья.

Трудно поверить, что прошлый раз мы ели чуть ли не тайком в самом углу зала.

— Как доешь здесь, можешь пойти к тому столу.

— Правда?!

— Правила такие: ешь сколько хочешь, но остаешься в человеческой форме.

— Угу!

Когда от наших — прекрасно сервированных, кстати — блюд совсем ничего не осталось, Фиро решила, что съеденного ей мало, и скрылась в направлении шведских столов.

Количество предпочитаем качеству? В её духе, что сказать.

Фиро сегодня явно в настроении. И очень напоминает Рафталию в прошлый раз.

Я невольно перевёл взгляд на неё.

— Ч-что такое? — спросила Рафталия, смущённая моим вниманием.

— Тебе, наверное, тоже не хватило? Сходи, поешь, чего ты.

— Я столько не ем!

— ...Ты ж худющая. Мы столько всего пережили, не надо себя ограничивать.

— ...Эх...

Что она вздыхает? Что я такого сказал?

— Эм... Наофуми-сама, вам какие девушки нравятся?

— А?

Да не то чтобы какие-то определенные...

Вернее, стоит об этом задуматься, как сразу Суку вспоминаю, так что не надо лучше.

— Эт-то... может быть, вас в родном мире ждёт девушка?

— Чего это ты? Нет у меня там никого.

Вернуться я хочу не поэтому, уж точно. И с чего её это так интересует?

— Эх... — снова слышалось от Рафталии.

— Не знаю, к чему это ты, но я хочу обратно просто потому, что хочу.

Когда всё закончится, я без колебаний вернусь домой. А если так нужна причина...

И тут мне вспомнилось, что поначалу я думал, что неплохо бы остаться здесь насовсем.

Домой захотелось уже после... предательства Суки.

Вот же... и я снова закипаю от злости.

— Герой Щита-сама!

— М?

Повернувшись на голос, я увидел что к нам идут знакомые ребята-добровольцы.

О, среди них и тот парнишка, который просил расписаться ему на мантии.

— Рады видеть вас целым и невредимым.

— Да и вы с виду здоровы... или нет, — добавил я, увидев парнишку-получеловека. — Мантию, которую я подписал, получается, украли? Сочувствую.

Доброволец помотал головой:

— Ничего страшного.

— Молодец, тут не о чем жалеть. Но... распишусь ещё раз — опять украдут. Так что...

Вот тебе и полулюди-радикалисты.

Нельзя его в это втягивать.

— Пусть будет так. Протяни руку.

— Извините?

Не лучший вариант, но ничего осязаемого дарить нельзя.

Я пожал ему ладонь.

— А...

Вот уж не знаю, какой смысл несёт в себе рукопожатие в этом мире. Нехорошо получится, если здесь это оскорбление, но, вроде как, реагирует он нормально.

— Из-за меня тебе досталось. Так вот, руку я тебе пожал в благодарность. И прости, что так вышло.

—...Хорошо! — кивнул доброволец в полном восторге.

Даже покраснел...

Наверняка он прихожанин Церкви Четырёх Святых, ну или Щита. Потому, видно, и просил расписаться.

...Не дай бог кто-то захочет себе руку, которую я пожимал.

Вот ведь не подумал...

— Надеюсь, ещё свидимся.

— Угу!

А пока мы с ними разговаривали...

— Наофуми!

— М?

Теперь ко мне подошел пышущий злобой Мотоясу.

...Ха-а.

Добровольцы просекли ситуацию и встали у него на пути.

— Пожалуйста, не надо!

— С дороги!

Растолкав их, он остановился передо мной.

— ...Дуэль!

— Эй, с чего это вдруг?

Синдром у тебя, что ли? Как банкет, так надо обязательно меня на дуэль вызвать?

— Я всё знаю! Ты посмел сменить Майн имя!

...А. Тебя Сука, что ли, прийти подговорила?

Тут к Мотоясу, обливаясь крокодильими слезами, подошла упомянутая особа и повисла на шее умоляя не бросать её.

— Герой Щита-сама сказал маме... назвать меня как он прикажет...

Актриса из неё что надо.

М? А экипировка-то у неё поменялась.

На месте некогда экстравагантной брони оказалось простенькая дешёвая.

А-а, видимо, королева конфисковала.

Страдай!

— Чего лыбишься?!

— Аха-ха-ха!

— Хватит ржать! И не жалко тебе её, с таким-то именем?!

— Не моя проблема.

Сука расплачивается за свои ошибки.

Кстати, её же в больницу возили. Быстро оклемалась

— Если победителем стану я — вернёшь ей нормальное имя.

— И, конечно же, если я спрошу, что будет в случае моей победы...

— Всё останется как есть.

— ...Ну кто бы сомневался. Это же ты.

Толку мне с этой дуэли.

Так, что-то у меня кра-йне неприятное предчувствие...

Толпа расступилась, и перед нами предстала королева.

— Королева-сама, вы как раз вовремя! Прикажите Наофуми! Пусть принимает вызов!

Этот тип, видать, думает, что раз с Подонком фишка прокатила, то и попытка с королевой обречена на успех.

— Нет.

— Э?

Ответ королевы так Мотоясу ошарашил, что у него даже слова из горла не пошли.